

рочеств. Сидели хорошо, пришел в гости женатый на русской сценарист-итальянец, легендарный Тонино Гуэрра, пожаловался на холодную зиму 1984 года (очень было холодно, правда), поговорили о фантастическом фильме, в котором будет жарко, как в пустыне, потом пришел Резо Габриадзе, у него сын Лео, он же Гедеван Александрович... потом Евгений Леонов качался в подвешенном в пепелаце гамаке, напевая бессмысленное «Кинза, киндза, кин-дза-дза», в бутылке был не уксус, а чача, но чачу не пропустило Политбюро ЦК КПСС, потому что началась антиалкогольная кампания, и чачу было нельзя, и «ку» было нельзя, потому что Константин Устинович, а потом можно, потому что Черненко умер. А затем вообще непонятно кто вспомнил, как в 1942 году всеми забытая Елизавета Кузюрина в фильме «Котовский» отплясывала канкан с воплями «Мама, мама, что я буду делать...», а фильм этот любил Леонид Утесов, а потом пришел Гия Канчели и взял «Колыбельную» Исихора Филиппа, которой испокон века мучают, как у нас «Сурком», всех детей, учащихся скрипке, и сделал звук — все скрипели ржавым замком и водили бритвой по стеклу, а Дanelия скрипел смычком, и пели в открытую «ку!», что по-португальски значит «задница», и фильм в Бразилии ходили смотреть толпами, вот эти русские отжигают... Помимо пацаков и чатлан, в «Кин-дза-дза!» должна была присутствовать и третья раса — фитюльки: они должны были быть рисованными, но для 1986 года это было слишком сложно и дорого. Дanelия дождался до 2013 года и нарисовал наконец, и мне страшно идти смо-

треть, что еще пришло в голову этим чудесным грузинам, итальянцам, Бог весть кому. Не весело, а страшно даже пересматривать. Если вы смотрели «Кин-дза-дза!» тинейджером, вы поймете, о чем я. Представьте себе, что вы прожили половину жизни, уже зная, что будет происходить в первом десятилетии нового века — но не осознавая, что это в точности знаете. Тайна фильмов-пророчеств — в том, что никто не способен потом сказать, каким ветром это надуло, какие бесы шептали в уши оператору, кто водил рукой сценариста. Человек не может этого сам. Ни Гуэрра, ни Дanelия, ни Габриадзе не знали и не могли знать ничего из того, что мы знаем сейчас беспощадно точно, — сколько бы они ни жили на Западе, сколько бы они ни были частью мировой культуры, как бы их ни вдохновляла чача. Они при этом передали ощущения, с которыми загружаешься в пепелац, летящий по маршруту «Москва—Вена» в семь утра из Внуково — не в сияющие куда-то airways, которые нам виделись в 1986 году сквозь шереметьевский забор, а в обычный такой, рейсовый пепелац, А-319, раньше летал где-то в Африке, теперь вот «Оренбургские авиалинии», командировка, чартер, шенген, трансфер оплачен. Они показали, как выглядит молл на МКАДе, снимавшийся на колосниках «Мосфильма», с гениально услышанным Канчели тихим ревом среднего класса в «Ашане». Нас в этом ничего не удивляет. Конечно, оттуда можно позвонить за два чатла в соседнюю галактику, почему это должно удивлять? Ведь нас не удивляет эцилопп из Следственного комитета с его неподражаемой

улыбкой, пустая луцеколонка ЛУКОЙЛа за углом, пластиковая каша в подземном торговом центре в Бирюлево, экологические чистые сады под руководством Еврокомиссии на планете Альфа, в которых судьба жить только кактусом, машинки перемещения, посредством которых летают во времени и пространстве небрежно одетые крупные предприниматели. Не удивляет нас и пожизненный эцил с гвоздями Ходорковскому. Подержанные скрипки тут тоже не то чтобы в цене. Мы знаем, как на Плюке выглядит спальный район с его ржавыми стройплощадками и циклопическими недостроями, мы знаем, сколько стоит подержанная гравипаппа на eBay и где заказывать атмосферу, если уже накопил денег на небольшую планету на Новой Риге. Нам, поверьте, не надо рассказывать, до чего довел Россию этот фигляр ПэЖэ. Да, конечно. Скрипач не нужен, дядя Вова. Дзык-дзык, дядя Вова, дзык-дзык. Не тот дядя Вова? Да неважно.

Удивляет только то, что все это увиделось Дanelии в «Кин-дза-дза!» с фантастической точностью без каких-либо входных — не пейзаж, а смысл пейзажа, не контент, а эмоция, резкость, звук опасной бритвы по стеклянной пластине. Мы в 1986 году думали о уже наступающем будущем совсем другое, и это, право слово, совершенно непохоже на открывающий фильм Калининский проспект. Нас ведь предупреждали — какой же дурак на Плюке правду думает? Мы ведь выучили нужные слова еще в старшей школе, лишь чуть переиначили — не КП, а лавз, не пацак, а либерал, не чатланин, а чечен, не вода, а скважинная жидкость. Не в центр надо лететь, а в Москву, все серьезные дела там. Наконец, не визатор, а VISA или MasterCard. Если на входе в банковское отделение провести карточкой в щели, загорится либо зеленый, либо красный. Если красный — дверь не откроется.

Как же мы не поняли? Все ведь просто — раз и дома: там ждет нас торрент третьей серии второго сезона, в которой (как, впрочем, и в других сериях других сезонов) силой важнейшего из искусств доказывается то, что дано нам в ощущении 25 лет назад: общество, не имеющее цветовой дифференциации штанов, не имеет цели, родной! А ты не знал?

Знал, спасибо «Кин-дза-дза!». Человек моего поколения не может не быть немножко левым. Но не может не быть и коренным, природным ненавистником Советов: мы тоже слышали это дзык-дзык, вот что такое наша кин-дза-дза, мы просто не думали, что Советский Союз может умереть вот так и жить после смерти. Но что нам делать? У наших родителей не было возможности выехать, как Анненкову, на выставку в Венецию и не вернуться оттуда, поскольку наши родители не рисовали Ленина и не беседовали с ним. Они его ненавидели здесь. Простите мне мою серьезность, но это же все вещи, имеющие значение. А теперь вот Дanelия говорит, что хотел бы добавить что-то, что недосказал тогда, в мультфильме, да еще и полнометражном. Мы уже не дети и теперь авось поточнее разглядим, что режиссер тогда недосказал. Но вдруг он опять знает, что будет с нами? Посветит своим кинопроектором и улетит в свой Париж, Франкфурт, Тбилиси. А мы ведь останемся здесь, на планете Плюк, посреди которой в хрустальном гробу целое столетие усмехается мертвец, который на самом деле все это выдумал. И нет транслюкатора, чтобы все это взорвать, и нет у нас номера галактики в спирали, чтобы знать, куда отсюда улететь. Как же не бояться смотреть.

В прокате с 11 апреля